

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

95-е пленарное заседание

Пятница, 13 мая 2016 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Люккеттофт (Дания)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 113 повестки дня (продолжение)

Выборы для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие выборы

с) выборы Директора-исполнителя Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

Записка Генерального секретаря (A/70/859)

Председатель (говорит по-английски): Я предлагаю членам Ассамблеи обратить внимание на записку Генерального секретаря, содержащуюся в документе A/70/859. В своей записке Генеральный секретарь информирует Генеральную Ассамблею о том, что в своем решении 60/409 Генеральная Ассамблея по предложению Генерального секретаря избрала г-на Ахима Штайнера Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на четырехлетний срок полномочий, начинающийся 15 июня 2006 года и заканчивающийся 14 июня 2010 года.

В своем решении 64/420 Ассамблея по предложению Генерального секретаря переизбрала г-на Ахима Штайнера еще на один четырехлетний срок, начинающийся 15 июня 2010 года и заканчивающийся 14 июня 2014 года. В своем решении 68/416 Ассамблея по предложению Генерального секретаря переизбра-

ла г-на Штайнера на дополнительный двухлетний срок, начинающийся 15 июня 2014 года и заканчивающийся 14 июня 2016 года.

В соответствии с пунктом 2 раздела II резолюции 2997 Генеральной Ассамблеи, принятой на двадцать седьмой сессии 15 декабря 1972 года, и после тщательного обзора и оценки кандидатов, предложенных для замены г-на Штайнера, Генеральный секретарь желает выдвинуть кандидатуру г-на Эрика Сульхейма для избрания в качестве Директора-исполнителя Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на четырехлетний срок, начинающийся 15 июня 2016 года и заканчивающийся 14 июня 2020 года.

Таким образом, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет избрать г-на Эрика Сульхейма Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде на четырехлетний срок, начинающийся 15 июня 2016 года и заканчивающийся 14 июня 2020 года?

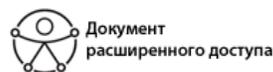
Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта (с) пункта 113 повестки дня?

Решение принимается.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-13646 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

Пункт 7 повестки дня (продолжение)**Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов**

Председатель (*говорит по-английски*): Для того чтобы Генеральная Ассамблея могла рассмотреть доклад Пятого комитета по данному подпункту, ей необходимо возобновить рассмотрение подпункта (b) пункта 114 повестки дня. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена возобновить рассмотрение подпункта (b) пункта 114 повестки дня и безотлагательно приступить к его рассмотрению?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Генеральная Ассамблея возобновляет рассмотрение подпункта (b) пункта 114 повестки дня.

Пункт 114 повестки дня (продолжение)**Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения****b) Назначение членов Комитета по взносам****Доклад Пятого комитета (A/70/540/Add.1)**

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Генеральная Ассамблея рассмотрит доклад Пятого комитета, касающийся вакансии в Комитете по взносам, образовавшейся в результате выхода в отставку г-на Кунала Хатри (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

В пункте 3 доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее назначить г-на Саймона Хафа (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) членом Комитета по взносам на срок полномочий, начинающийся 13 мая 2016 года и заканчивающийся 31 декабря 2017 года.

Могу ли я считать, что Ассамблея намерена назначить г-на Саймона Хафа членом Комитета по взносам на срок полномочий, начинающийся 13 мая 2016 года и заканчивающийся 31 декабря 2017 года?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения подпункта (b) пункта 114 повестки дня.

Пункт 7 повестки дня (продолжение)**Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов**

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегатам о том, что Ассамблея провела прения и завершила рассмотрение пункта 78 повестки дня на своем 49-м пленарном заседании, состоявшемся 6 ноября 2015 года.

Для принятия Генеральной Ассамблеей решения по проекту резолюции будет необходимо возобновить рассмотрение пункта 78 повестки дня «Доклад Международного уголовного суда». Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея намерена возобновить рассмотрение пункта 78 повестки дня и безотлагательно приступить к его рассмотрению?

Решение принимается.

Пункт 78 повестки дня (продолжение)**Доклад Международного уголовного суда****Проект резолюции (A/70/L.47)**

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Нидерландов для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/70/L.47.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить по пункту 78 повестки дня проект резолюции A/70/L.47, озаглавленный «Доклад Международного уголовного суда».

Помимо 62 стран, перечисленных в документе A/70/L.47, о своем желании присоединиться к авторам этого проекта резолюции заявили еще 17 стран. Насколько я понимаю, названия этих стран зачитает представитель Секретариата. Таким образом, число авторов проекта на данный момент достигло 79.

Пятого ноября 2015 года, действуя в соответствии с практикой, установленной ее предшественниками, третий Председатель Международного уголовного суда судья Сильвия Фернандес де Гурменди представила одиннадцатый ежегодный доклад Международного уголовного суда (см. A/70/350) на рассмотрение этого органа (см. A/70/PV.48). Мы в очередной раз провели очень конструктивную и углубленную дискуссию, построенную вокруг трех основных элементов: универсальность, сотрудничество и взаимодополняемость.

Во-первых, что касается универсальности, то для содействия Суду в успешном выполнении мандата по-прежнему крайне необходимо обеспечить всеобщее присоединение к Римскому статуту Международного уголовного суда. В этом году мы приветствовали Сальвадор в качестве последнего государства, присоединившегося к Римскому статуту, в результате чего число государств-участников выросло до 124. Мы искренне надеемся, что в ближайшем будущем к нему присоединятся и другие страны. Мы твердо убеждены в том, что все те, кто привержен делу привлечения виновных в совершении международных преступлений к ответственности, должны без колебаний стать участниками Римского статута. Всеобщее присоединение к Римскому статуту служит единственной гарантией того, что виновные в совершении самых отвратительных актов, какие только можно себе представить, больше не смогут рассчитывать на безнаказанность.

Мое второе замечание касается сотрудничества. Позвольте мне подчеркнуть тот факт, что положение дел в плане неисполненных ордеров на аресты по-прежнему вызывает беспокойство. Председатель Фернандес де Гурменди напомнила нам о том, что Суд в значительной степени полагается на сотрудничество государств и организаций на каждом этапе этого процесса — от расследования до арестов, от защиты свидетелей до исполнения приговоров. Если государства не будут сотрудничать с Судом в той мере, в какой это необходимо для его функционирования, в соответствии со своими юридическими обязательствами, то он не сможет выполнять свой мандат, и безнаказанность будет и далее процветать. Сотрудничество государств, международных организаций и гражданского общества по-прежнему имеет важнейшее значение.

Мы удовлетворены тем, что Организация Объединенных Наций продолжает оказывать Суду содействие в его работе посредством выполнения Соглашения о взаимоотношениях. Мы отмечаем, что Суд выразил признательность за поддержку со стороны Организации Объединенных Наций, однако мы также осведомлены о его просьбе обратить внимание на сохраняющиеся проблемы, с которыми Суд сталкивается по причине отсутствия всестороннего сотрудничества. Единственным способом достижения прогресса в реализации нашей общей цели — искоренения безнаказанности — является налаживание сотрудничества между всеми госу-

дарствами, Организацией Объединенных Наций, региональными организациями и гражданским обществом. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Суда по расширению своего взаимодействия и сотрудничества с другими международными и региональными организациями, учреждениями и структурами во всем мире.

Мое третье замечание касается взаимодополняемости. Разумеется, принцип взаимодополняемости является отличительной чертой Суда. Главная ответственность за выполнение обязательств по Римскому статуту лежит на национальных властях. Они также несут ответственность за рассмотрение дел, касающихся тех преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Суда. В тех случаях, когда национальные власти способны эффективно заниматься такой работой, необходимость в проведении расследований Судом исчезает. С учетом огромного объема работы Суда все государства могли бы добиться большего в этой области не только за счет более эффективного предотвращения международных преступлений и обеспечения защиты гражданских лиц, но и посредством привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений.

Завершая обсуждение этого вопроса, я хотел бы отметить, что в одиннадцатом докладе Международного уголовного суда и в ходе последующей дискуссии была вновь подчеркнута роль Суда в поддержке соблюдения принципа верховенства права и прав человека, а также в содействии миру и безопасности. Невозможно добиться устойчивого мира, если лица, виновные в совершении наиболее тяжких преступлений, не будут наказаны. Мир и справедливость продолжают оставаться взаимодополняющими условиями и в совокупности служат стимулом для развития.

Королевство Нидерландов по-прежнему гордится тем, что является государством, на территории которого расположен Международный уголовный суд. 19 апреля Суд переехал в постоянные помещения, и состоялась официальная церемония открытия, на которой присутствовали Его Величество король Виллем-Александр, Генеральный секретарь, старшие должностные лица Суда и многие другие высокопоставленные лица. В ходе этого мероприятия министр иностранных дел Нидерландов г-н Берт Кундерс отметил, что Суд обязан своим существованием двум основным человеческим инстинктам — сочувствию и коллективной решимости: сочувствию к жертвам и

их близким и коллективной решимости работать сообща и строить наше общее будущее на благо мира и справедливости. Для максимально эффективного использования такого сочувствия и решимости мы все должны сотрудничать с Судом в интересах жертв, их близких и будущих поколений.

Нидерланды вновь заявляют о своей готовности быть партнером в нашем стремлении к миру, справедливости и развитию. Эти три основных компонента являются неделимыми и лежат в основе деятельности Королевства Нидерландов здесь, в Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы перейти к самому проекту резолюции, который по-прежнему преследует три основные цели. Во-первых, в нем выражается политическая поддержка Международного уголовного суда, его мандата, целей и выполняемой им работы. Во-вторых, в нем подчеркивается важность взаимоотношений между Судом и Организацией Объединенных Наций на основе Соглашения о взаимоотношениях, а также центральная роль этих двух органов в пресечении безнаказанности и обеспечении соблюдения прав человека. В-третьих, он служит напоминанием государствам и международным и региональным организациям о необходимости взаимодействия с Международным уголовным судом в выполнении возложенных на него задач.

Сегодня Нидерланды представляют на рассмотрение Ассамблеи проект резолюции A/70/L.47, рассчитывая на то, что он вновь будет принят на основе консенсуса. Я надеюсь, что он будет способствовать дальнейшей и даже более широкой поддержке деятельности Суда по борьбе с безнаказанностью и его усилий, направленных на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений. Давайте будем и впредь сотрудничать друг с другом во имя мира и справедливости.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проекта резолюции A/70/L.47.

Прежде чем предоставить слово ораторам, желающим выступить с разъяснением позиций до принятия решения по проекту резолюции, я хотел бы напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением позиций ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): В ходе длительного процесса переговоров наша делегация неоднократно призвала подойти к рассматриваемому сегодня проекту резолюции (A/70/L.47) прагматично и поработать сообща над его актуализацией. Мы сожалеем, что наш конструктивный настрой был поддержан не всеми. Поправки, предлагавшиеся нами, а также другими государствами, не участвующими в Римском статуте, были проигнорированы.

На наш взгляд, необходимость в таких поправках назрела давно. Большинство проникнутых оптимизмом формулировок, год за годом механически переносившихся из одной резолюции по докладу Международного уголовного суда (МУС) в другую, на сегодняшний день имеют мало общего с реальным положением вещей внутри и вокруг Суда. Впрочем, и в первые годы существования МУС эти пассажи скорее являлись выражением надежд, которые международное сообщество возлагало на новый судебный орган. Тогда Суд громко именовали новой страницей в истории международного уголовного правосудия, наследником Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

Однако, как показало время, Суд явно не унаследовал от этих трибуналов эффективность работы. Весь Нюрнбергский процесс был завершен в течение года. МУС же за почти 15 лет своего существования вынес всего четыре приговора, израсходовав при этом более 1 млрд. долл. США. Показательную скорость МУС продемонстрировал лишь однажды — в 2011 году, когда в считанные дни — ровно к началу натовских бомбардировок Ливии — перешел от предварительного изучения переданной Советом Безопасности ситуации к формальному расследованию в отношении Муаммара Каддафи.

Вместе с тем ситуации десятилетней давности с гибелью мирных жителей в Ираке и Афганистане до сих пор находятся на стадии предварительного изучения. Виновные не названы. Прокуратура МУС устранилась от рассмотрения вопроса о жертвах среди мирного населения в результате бомбовых ударов НАТО в Ливии. Не прослеживается никакого прогресса в расследовании деяний повстанцев. Подобная избирательность едва ли полезна для имиджа любой судебной инстанции, претендующей на беспристрастность и независимость.

Есть у Суда проблемы и процедурного характера. Достаточно вспомнить случаи, когда расследуемые годами прокуратурой МУС дела буквально рассыпа-

лись либо из-за отказа свидетелей от показаний, либо из-за признания судьями таких показаний не заслуживающими доверия. Низкое качество доказательственной базы не раз приводило к тому, что ресурсы и время Суда были израсходованы впустую. В дарфурском досье Суд отметил пренебрежением к нормам общего международного права об иммунитетах должностных лиц государств. Мы с пониманием относимся к тем озабоченностям, которые были в этой связи озвучены как отдельными государствами Африки, так и Африканским союзом в целом. Продолжаем исходить из того, что сам факт передачи дел в МУС Советом Безопасности не означает отмену иммунитетов должностных лиц государств, не участвующих в Римском статуте. Нормы общего международного права в такого рода случаях остаются применимыми в полной мере.

Наконец — и это, наверное, самое главное — сложно назвать хотя бы одну ситуацию, в которой МУС реально поспособствовал бы стабилизации обстановки, прекращению насилия и облегчению участи мирного населения. Особенно «показательны» в этом плане итоги его пятилетней деятельности в Ливии.

Несмотря на все упомянутые моменты, ряд делегаций до сих пор не готов видеть в резолюции Генеральной Ассамблеи ничего, кроме похвал и комплиментов в адрес МУС. Его недостатки раньше списывались на «младенчество» Суда, теперь — на «трудный возраст». Призывы к сбалансированности и реализму трактуются как «шаг назад». Этот подход привел, например, к тому, что в резолюции не отражен даже такой очевидный с точки зрения международного договорного права факт, как отсутствие обязательств по Римскому статуту — в том числе в отношении сотрудничества с МУС — у тех государств, которые в этом Статуте не участвуют.

Подобное отношение ряда государств — членом Римского статута к переговорному процессу способно «поставить крест» на практике консенсусного принятия рассматриваемого документа. Не полезно оно и для самого Суда. Отсутствие правдивых оценок его деятельности мешает Суду трезво реагировать на имеющиеся серьезные недочеты в его работе.

В заключение мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что с каждым годом резолюция имеет все меньше общего с реальной картиной. Она фактически превратилась в «кривое зеркало». В этой связи

наша делегация не может поддержать этот текст и дистанцируется от консенсуса по резолюции.

Г-н Саид (Судан) (*говорит по-арабски*): Судан хотел бы еще раз перечислить те благородные цели, которые являются основой деятельности Организации Объединенных Наций: поддержание международного мира и безопасности, устойчивое развитие и защита и поощрение прав человека, а также диалог на основе международного сотрудничества, нацеленный на укрепление взаимоотношений между государствами и достижение мирного урегулирования споров. Для достижения этих целей в Уставе Организации Объединенных Наций закреплены принципы, гарантирующие всемерное соблюдение суверенитета государств, невмешательство в их внутренние дела и политическую независимость и территориальную целостность. Международное сотрудничество указано в нем как средство преодоления политических и экономических проблем, а также инструмент, призванный не допустить угрозу силой или ее применение в международных отношениях.

Мы все согласны с тем, что борьба с безнаказанностью является одной из основных задач в обеспечении справедливости, а также одной из ключевых обязанностей судебных органов в соответствии с национальной юрисдикцией. Политизация международного правосудия, с тем чтобы превратить его в своего рода инструмент для достижения узких целей, идет вразрез с общими усилиями международного сообщества по обеспечению справедливости и соблюдения целей и принципов Устава. Кроме того, подобная практика скорее нарушает, а не укрепляет принципы международного права, защита которых является одной из главных задач Организации Объединенных Наций.

Напомню, что в отношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом должны учитываться независимые и совершенно раздельные функции этих двух учреждений. Между ними не должно быть никаких структурных взаимоотношений. Попытки некоторых государств-участников Суда превратить Генеральную Ассамблею в ассамблею государств — участников Римского статута, который учредил этот Суд, вызывают крайнее беспокойство. Наша делегация постоянно и категорически отвергает такую позицию, которая наглядно проявляется в тексте, представляемом из года в год. Авторы проекта резолюции снова и снова пы-

таются вносить предложения, направленные на расширенное толкование Статута, не отражающие дух и букву доклада Международного уголовного суда. Этот доклад подчинен явной цели, к которой нельзя стремиться для преследования в Организации Объединенных Наций каких-то узких интересов.

Международный уголовный суд не является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Согласно Римскому статуту он является независимым учреждением. В рамках органов, занимающихся вопросами, подпадающими под компетенцию Суда, не может быть и речи о том, чтобы объединить их. Судан будет и впредь отстаивать эту позицию и призывать к соблюдению Соглашения о взаимоотношениях между Судом и Организацией Объединенных Наций, не допуская при этом расширенного или ошибочного его толкования. В ходе неофициальных обсуждений в текущем году некоторые государства-члены отказались заниматься некоторыми вопросами, поднятыми Суданом в отношении государств, которые не являются участниками Статута. Его предложения были отклонены государствами — участниками Статута без всяких объяснений; единственное возможное объяснение — то, что они были предложены государствами, не являющимися участниками Статута.

Практика Суда показывает, что он используется в качестве инструмента международного конфликта, механизма политизации, полностью сфокусированного на Африке и направленного против африканских лидеров. В глазах африканцев это суд, который используется сильными мира сего для давления и угнетения тех, кто слабее, в то время как во всем мире продолжают совершаться преступления. Почему Суд не занимается этими жестокими расправами? Теоретически это глобальный, международный суд, и он должен бороться с безнаказанностью, где бы она ни происходила. Именно поэтому наша делегация поднимает вопросы о принципах добросовестности, беспристрастности и независимости, и вновь мы не получаем никаких ответов.

Нынешняя практика Суда дает логический, картезианский ответ: он наделен уникальным мандатом и объектом его деятельности являются африканские, только африканские страны. Когда 12 мая президент Уганды Мусевени был приведен в Кампале к присяге в ходе церемонии, на которой присутствовал президент Судана Хасан аль-Башир, в своем выступлении

он подчеркнул, в какой значительной мере деятельность Суда направлена против Африканского континента, его государств и их руководителей, а также необходимость разработки совместной африканской позиции в отношении такой практики. В заявлении г-на Мусевени отражена твердая позиция, занятая Африканским союзом, руководителями и народами его государств против подобной практики Суда. Об этом четко свидетельствуют вопросы, поднятые Кенией и Суданом.

Совершенно ясно, что взаимоотношения между Судом и Советом Безопасности придают работе Суда поляризованный характер. Недопустимо, чтобы политические интересы продвигались через судебный орган. Совет Безопасности является органом, которому поручено передавать некоторые вопросы, касающиеся государств, на рассмотрение трибунала и отклонять другие вопросы. Все мы знаем, кто за это платит. Существует тесная взаимосвязь между конкретными политическими интересами и различными судебными органами, и в определенных ситуациях такие органы не соблюдают надлежащие правовые принципы. В докладе Генерального секретаря необходимо уважать содержание, дух и букву Римского статута без расширения его толкования или углубления в политические или политизированные вопросы.

Наша делегация хотела бы выразить свою обеспокоенность относительно такого рода вмешательства в деятельность Международного уголовного суда, грубого вмешательства Суда в работу Генеральной Ассамблеи, а также неоднократных попыток привлечь представителей Генеральной Ассамблеи к рассмотрению вопросов, касающихся государств-членов, как если бы Ассамблея работала на Суд или подчинялась ему. Мы не единственные, кто выражает подобную обеспокоенность в связи с негативным влиянием добровольных взносов на работу и бюджет Суда. Мы знаем, кто финансирует Суд.

В действиях стран, о которых нам всем хорошо известно, постоянно отсутствует ясность. Одним из таких вопросов является взаимодополняемость, которую первый Председатель Суда назвал «позитивной взаимодополняемостью». Этот вопрос регулярно становится предметом широких политических толкований, в связи с чем один из европейских министров иностранных дел заявил, что мандат Суда не распространяется на его государство. Он был

прав. Его мандат ориентирован лишь на малые и слабые страны. Государства, которые не являются участниками Римского статута, манипулируют им и используют его в качестве инструмента навязывания своей внешней политики, что свидетельствует о политизированности Суда. Они не являются участниками Статута и в то же время используют Суд для достижения своих внешнеполитических целей.

В заключение следует отметить, что мы все должны стремиться к тому, чтобы сообща отправлять правосудие и бороться с безнаказанностью с помощью надлежащих и честных судебных органов. Мы не можем сотрудничать с Международным уголовным судом, поскольку Судан не является его участником. В этой связи у Судана нет никаких опасений относительно проекта резолюции, который будет принят сегодня Генеральной Ассамблеей. Он не применим к нам и не налагает на нас никаких обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции до принятия решения по этому проекту резолюции.

Ассамблея приступает к принятию решения по проекту резолюции A/70/L.47, озаглавленному «Доклад Международного уголовного суда». Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Чжан Сайцзинь (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить о том, что после представления проекта резолюции A/70/L.47 к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе, присоединились следующие страны: Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Многонациональное Государство Боливия, Ботсвана, Доминиканская Республика, Греция, Мадагаскар, Мальта, Монголия, Черногория, Филиппины, Республика Молдова, Сьерра-Леоне, Тунис и Украина.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/70/L.47?

Проект резолюции A/70/L.47 принимается (резолюция 70/264).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителям, которые

хотели бы выступить с разъяснением позиции по только что принятой резолюции, позвольте напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением позиции ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Аргуэльо Гонсалес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Международный уголовный суд был создан для того, чтобы выносить решения в отношении преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также обеспечивать торжество справедливости за такие преступления. Однако эту цель подрывают те, кто хочет поставить свои интересы выше защиты национального суверенитета и соблюдения принципов недопустимости вмешательства и вторжения. Никарагуа отвергает двойные стандарты, применяемые Международным уголовным судом. Суд не проявляет равного отношения ко всем странам, и его решения затрагивают только один континент.

Мы хотели бы отметить, что Никарагуа не является участником Международного уголовного суда, однако мы считаем, что наше участие в переговорах по принятой сегодня резолюции 70/264 имеет крайне важное значение, поскольку речь идет об одном из вопросов, стоящих на повестке дня Организации Объединенных Наций, и в частности Генеральной Ассамблеи, все 193 государства-члена которой обладают равными правами. Кроме того, необходимо обеспечить активное участие в переговорах государств, не являющихся его участниками. Как наш президент г-н Даниэль Ортега Сааведра отметил в своем вдохновляющем выступлении, Организация Объединенных Наций должна сыграть свою роль в поощрении диалога, уважения, понимания, суверенной безопасности, мира и будущего без какого-либо вмешательства или воздействия и на равноправной основе — иными словами, совместно со всеми, для всех и на благо каждого. Да будет так.

Г-н Камау (Кения) (*говорит по-английски*): Кения приветствует принятие сегодня резолюции 70/264, озаглавленной «Доклад Международного уголовного суда», и мы хотели бы поблагодарить координатора за руководство этими длительными переговорами.

Прежде всего мы хотели бы напомнить о независимом и самостоятельном характере отношений между Международным уголовным судом (МУС) и Организацией Объединенных Наций. Между этими двумя учреждениями не существует никаких структурных

отношений, за исключением Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом. В качестве единственной резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся отношений между этими двумя учреждениями, принятая нами сегодня резолюция должна быть направлена на решение самых насущных проблем на благо обоих партнеров и не должна использоваться в целях превращения Генеральной Ассамблеи в ассамблею участников Римского статута или «балканизации» членов Организации Объединенных Наций и их разделения на группы, занимающие диаметрально противоположные позиции по вопросам, относящимся к Римскому статуту.

По сути, договоры имеют обязательную силу только для государств-участников. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров обязательства государств, не являющихся участниками, отличаются от обязательств государств-участников. Это должно быть очевидно. Именно поэтому по многим аспектам Римский статут содержит различные положения для государств-участников и для государств, не являющихся его участниками.

Наша делегация разочарована этим процессом и результатом наших переговоров в этом году. Являясь одним из двух африканских государств-участников, активно участвовавших в переговорах в этом году, Кения отмечает, что это техническое продление в значительной степени объясняется отсутствием гибкости в позиции некоторых членов и неприятием ими мнений других членов — даже в тех случаях, когда эти мнения четко обоснованы нормами международного договорного права и договорной практикой.

Поэтому Кения придерживается взвешенного мнения о том, что предложение, с которым выступило одно из государств-участников в отношении обязательств государств, не являющихся участниками, не противоречит нормам международного права, его толкованию и применению. Следовательно, в ходе переговоров необходимо было рассмотреть просьбу этого государства-члена без каких-либо возражений. В этой связи мы признаем и приветствуем приверженность тех делегаций, которые прилагают дополнительные усилия для преодоления этого разногласия между государствами-членами.

Как ни прискорбно, некоторые государства, по видимому, хотят, чтобы отношения между цивилизованными государствами определял закон джун-

глей. Наблюдается тревожная тенденция, согласно которой могущественные державы, которым почти или совершенно нет дела до верховенства принципов международного права, стремятся исказить толкование и применение международного права и существующей практики, когда и где им это выгодно. Как мы уже говорили в этом форуме, не в силах правда. Система Римского статута должна выйти из-под влияния группы государств, которые представляют моральные идеалы и правовую парадигму лишь одного сегмента Ассамблеи государств-участников. Эта группа государств заявляет о своем собственническом праве на МУС и всячески демонстрирует его и при этом присвоила себе оперативный мандат Суда, искажая тем самым суть этого учреждения.

Нам нужна резолюция, которая не противоречила бы международному праву и действительно была бы направлена на решение наиболее насущной проблемы, стоящей перед этими двумя учреждениями, а именно финансирования переданных Советом Безопасности на рассмотрение МУС ситуаций. Нельзя препятствовать выполнению Генеральной Ассамблеей своего мандата по этому вопросу, поскольку она имеет на это все полномочия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Осознавая весьма острую необходимость переключения нашего внимания на жизненно важные вопросы, мы обращаемся к государствам-членам с просьбой в будущем рассмотреть вопрос о смещении акцентов в их работе, с тем чтобы наилучшим образом учитывать реальное положение на местах.

Мы хотели бы, чтобы Римский статут толковался и осуществлялся таким образом, который предусматривает равное обращение со всеми государствами-членами, без искусственного деления на группы и категории, согласно которым одной группе отводится роль собственников и доблестных защитников МУС, а другой — его объектов, для которых он был создан. Это абсолютно ненормальное положение дел необходимо исправить. Искусственное противопоставление правозащитников и смиренных объектов права ни к чему не привело, поэтому необходимо радикально изменить наши намерения и мнения и провести преобразования в целях обеспечения равного положения всех государств. Действительно, дальнейшее существование МУС — как я уже неоднократно отмечал в этом зале — в значительной степени зависит от нашего движения в этом направлении.

В этой связи африканские государства стремятся наладить конструктивное взаимодействие с МУС, однако, к сожалению, пока практически безуспешно. Наши индивидуальные и коллективные усилия, нацеленные на создание и сохранение условий, благоприятствующих конструктивному диалогу с МУС, не увенчались особым успехом, если их вообще можно назвать успешными. Хотя мы по-прежнему полностью привержены борьбе с безнаказанностью, мы обеспокоены тем, что любые попытки обсудить или задать наши вопросы открыто и транспарентно по-прежнему наталкиваются на жесткое сопротивление под предлогом защиты независимости Суда и его органов.

Наши действия как государств-участников должны обеспечивать уважение закрепленных в Римском статуте идеалов, в соответствии с представлениями его составителей и авторов. Еще важнее в ходе нашей работы добиться того, чтобы обсуждение, толкование и осуществление данной резолюции не противоречили бы нормам права и обеспечивали бы учет современных мировых социальных, культурных, экономических и политических реалий.

В заключение отмечу, что все мы стремимся к миру и правосудию. Кения является неустанным борцом за их достижение. Мы верим в мир и справедливость. Однако мир и правосудие невозможно построить на непрочном фундаменте института, дающего ложную надежду миллионам людей, чьи права человека были нарушены, а жизни загублены безжалостными лицами и могущественными глобальными и национальными силами. Поэтому Кения призывает к полному пересмотру переговорного процесса, его концептуального подхода и итогов этой резолюции. Мы надеемся, что сможем усовершенствовать этот процесс в будущем и согласовать более качественный и актуальный текст, который действительно обеспечивал бы соблюдение прав человека, к уважению которых мы все стремимся.

Г-жа Диегес Ла О (Куба) (*говорит по-испански*): Наша страна вновь заявляет о своем намерении вести борьбу с безнаказанностью и сохраняет свою приверженность отправлению международного уголовного правосудия, а также принципам транспарентности, независимости и беспристрастности и беспрепятственному применению и уважению норм международного права.

Куба считает, что Международный уголовный суд должен информировать Генеральную Ассамблею о своей деятельности, как это предусмотрено в Соглашении о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом. Хотя наша страна не является участником Суда, она активно участвовала и готова и впредь активно участвовать в переговорах по ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей резолюции, касающейся доклада Международного уголовного суда и принятой всего несколько минут назад (резолюция 70/264).

Однако, учитывая характер резолюции и ее принятие в рамках Генеральной Ассамблеи — органа Организации Объединенных Наций, который включает в себя как государства — участники Римского статута, так и государства, не являющиеся его участниками, но обладающие равными правами, — необходимо в рамках переговоров по резолюции рассматривать и учитывать мнения и озабоченности всех государств — членов Генеральной Ассамблеи.

Г-н Ли Юншэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 70/264 по докладу Международного уголовного суда.

Китай считает, что техническое продление отражает компромисс, достигнутый в ходе предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи в отношении данной резолюции. Китай присоединился к консенсусу. Китай придает большое значение роли Международного уголовного суда в деле обеспечения международного мира, безопасности, справедливости и привлечения к ответственности за серьезные международные преступления.

Китай надеется, что Суд будет и впредь выполнять свои обязанности, действуя по справедливости и избегая политизации и избирательности, но в то же время следя за тем, чтобы уголовное правосудие не шло во вред миру, стабильности и национальному примирению. Суд и Организация Объединенных Наций — это независимые, хотя и смежные организации. Сотрудничество между этими двумя организациями должно осуществляться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом и другими соответствующими правовыми документами при взаимном уважении их соответствующих мандатов. Права

государств, не являющихся участниками Римского статута, должны в полной мере уважаться в соответствии с нормами международного права.

Место Председателя занимает г-н Скаппини Ричарди (Парагвай), заместитель Председателя.

Г-н аль-Даххак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Делегация Сирийской Арабской Республики убеждена в необходимости правосудия. Именно по этой причине мы были в числе стран, активно участвовавших в переговорах по Римскому статуту, которые привели к созданию Международного уголовного суда. Наша страна была также в числе первых государств, подписавших Римский статут. В нашем подходе мы неизменно исходим из того, что международное правосудие должно быть правосудием в полном смысле этого слова — свободным от политизации, избирательности и двойных стандартов. К сожалению, этого не удалось добиться, о чем свидетельствует целый ряд международных проблем, даваться в которые я сейчас не буду.

Правосудие — это вещь в себе, оно должно быть полным, чтобы все, кто в составе национальных правительств пытается дестабилизировать другие государства, вмешиваться в их внутренние дела и изменить их строй с помощью террористов и воинствующих экстремистов, кто сеет хаос и разрушения и проливает кровь ни в чем не повинных людей, понесли за это ответственность. Мы не должны нарушать благородные принципы справедливости в угоду могущественным государствам и их союзникам, потому что это может подорвать систему международных отношений, саму основу международного права и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Правосудие не должно превращаться в инструмент, пользоваться которым могут только сильные против бедных и слабых. Это стало бы конкретным проявлением закона джунглей спустя 70 лет после создания Организации Объединенных Наций и по прошествии столетия после учреждения Лиги Наций и ряда международных организаций, которые создавались именно для того, чтобы с законом джунглей было покончено раз и навсегда.

В заключение наша делегация вновь заявляет о своей безоговорочной поддержке заявлений, с которыми выступили представители Российской Федерации и Судана. Мы поддерживаем их и заявляем, что отвергаем резолюцию 70/264 и все ее формулировки.

Г-н Мендоса-Гарсиа (Коста-Рика) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступать от имени Аргентины, Австралии, Австрия, Бельгия, Чили, Хорватия, Кипра, Чешской Республики, Дании, Доминиканской Республики, Сальвадора, Эстонии, Финляндии, Грузии, Гватемалы, Венгрии, Исландии, Иордании, Лихтенштейна, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Палестины, Парагвая, Румынии, Швейцарии, Словении, Испании, Тринидада и Тобаго, Уругвая и нашей страны, Коста-Рики.

Прежде всего мы хотели бы еще раз заявить о нашей твердой и решительной поддержке Международного уголовного суда (МУС). МУС является самым значительным достижением международного сообщества в его стремлении положить конец безнаказанности за массовые преступления, независимо от того, кто их совершает, и обеспечить торжество правосудия для жертв этих преступлений.

Поскольку речь идет о целях глобального масштаба, человечество требует, чтобы безнаказанности не было места ни в одном государстве. Мы с радостью отмечаем присоединение Сальвадора к Римскому статуту, в результате чего число его государств-участников увеличилось до 124, и еще раз заявляем о необходимости добиваться его дальнейшей универсализации. Присоединяясь к Римскому статуту, государства не только выражают поддержку Международному уголовному суду, но и принимают на себя обязательство расследовать самые серьезные преступления на национальном уровне и наказывать виновных в их совершении, что является важнейшим фактором прекращения безнаказанности. МУС является судом последней инстанции и открывает производство только тогда, когда национальные судебные органы уклоняются от исполнения этой обязанности.

Мы приветствуем резолюцию 70/264 по докладу Международного уголовного суда (см. A/70/350), принятую консенсусом на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, и тот факт, что она имеет очень большое число соавторов. Эта резолюция является важным механизмом укрепления и повышения эффективности осуществления Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, одобренного консенсусом на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

Задача всех государств — членов Организации Объединенных Наций — независимо от их отношений с МУС — состоит в том, чтобы должным образом выполнять его решения в рамках постоянного сотрудничества между этими двумя институтами, не уклоняясь от решения самых острых проблем в интересах обоих партнеров. В связи с этим мы считаем весьма прискорбным тот факт, что в этом году мы оказались не в состоянии принять эту резолюцию. Однако это не должно помешать нам заниматься теми вопросами, которые обозначены в ежегодном докладе Суда (см. A/70/350).

В данный момент перед нами стоит целый ряд этих вопросов. Необходимо укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и МУС, где роль координатора должно играть Управление по правовым вопросам, с которым должны эффективно взаимодействовать все учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций. Рекомендации Генерального секретаря по контактам с лицами, в отношении которых МУС выдал ордер на арест или приказ о явке в суд, имеют важное значение и должны последовательно применяться.

Для выполнения своего мандата Суду требуются финансовые ресурсы, однако сегодня он постоянно сталкивается с проблемой бюджетных ограничений. Мы считаем тревожной ситуацию, когда он продолжает работать над выполнением решений Совета Безопасности, но при этом не получает никакой помощи от Организации Объединенных Наций. Поэтому Генеральная Ассамблея должна обеспечить выполнение пункта 1 статьи 13 Соглашения о взаимоотношениях.

Что касается передачи дел, то наши делегации полагают, что при передаче дел Совет Безопасности должен действовать последовательно и предсказуемо и, передавая ситуации на рассмотрение Суда, использовать юридически правильные формулировки. Это означает избегать включения в них изъятий из юрисдикции, которые идут вразрез с принципом равенства перед законом и ставят под угрозу его собственный авторитет и авторитет Суда.

Совету также следует обеспечить выполнение собственных решений, а это требует эффективных последующих действий. Кроме того, мы призываем Совет постоянно напоминать соответствующим миротворческим миссиям о необходимости оказывать помощь Суду в выполнении его обязанностей.

Система Римского статута разрастается. Суд расширяет свою юрисдикцию и сегодня занимается как никогда широким кругом дел и ситуаций. Кроме того, его отношения с Организацией Объединенных Наций становятся более тесными как в области оказания технической поддержки сотрудникам МУС в тех странах, ситуацией в которых он занимается, так и в области обмена информацией и передовым опытом. Тем не менее, наша работа еще не закончена, и всем государствам-членам нужно продолжать сотрудничать, чтобы победить безнаказанность. Мы полны решимости продолжать вносить свою лепту. Мы призываем все государства-участники последовать нашему примеру.

Г-н Самора Ривас (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Сальвадор присоединился к числу авторов резолюции 70/264 по докладу Международного уголовного суда (см. A/70/350) в знак поддержки Суда и в порядке демонстрации нашей решительной приверженности ценностям, которые были положены в основу его учреждения. Доказательством чему служит тот факт, что 3 марта Республика Эль-Сальвадор сделала важный и имеющий историческое значение для нашей страны шаг, сдав на хранение в Секретариат свой документ о присоединении к Римскому статуту Международного уголовного суда и к двум поправкам к нему, принятым в Кампале. Таким образом, мы стали 124-м государством — участником Римского статута и 29-м государством-участником поправок к статьям 8 и 27, которые касаются преступления агрессии. Это убедительно подтверждает нашу готовность содействовать универсализации отправления международного уголовного правосудия за тягчайшие преступления и высокую оценку нами работы, которую Суд проделал со времени своего создания.

Мы — не слепые и знаем, что работа Суда должна совершенствоваться и что в ней надо добиваться прогресса. Это касается всех органов, начиная с нашей Генеральной Ассамблеи. Однако одно дело стремиться к переменам и прогрессу в отправлении международного правосудия за такие преступления и совершенное иное дело тайком пытаться, прикрываясь Венской конвенцией, обеспечивать конкретным лицам универсальную безнаказанность. Такие попытки сводят на нет принцип, к реализации которого мы все стремимся, и наши надежды на возможное появление в будущем универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности и

аналогичных преступлений. По нашему убеждению, Суд уже начал выносить свои первые решения по подсудным ему делам, что убедительно доказывает, что возможность восполнения пробелов в области безнаказанности вполне реальна и что, когда национальные системы уголовного правосудия не работают, есть возможность включить в работу систему международного уголовного правосудия.

Республика Эль-Сальвадор отдает себе отчет в том, что успехи достигнуты большие, но мы также понимаем, что сделать еще предстоит многое. Перед нами лежит дорога, где нас ждут как трудности, так и удачи в продвижения этого процесса, который открывает дверь для преследования за серьезные нарушения прав человека, для осуждения тех, кто совершает преступления, караемые Римским статутом, и, что особенно важно, для сдерживания преступлений такого рода.

Мы не можем требовать от Суда быть решительным миротворцем. Эту задачу мы должны выполнять в Организации Объединенных Наций. Роль Суда в основном сводится к тому, чтобы своими решениями четко демонстрировать недопустимость повторения и роста числа серьезных массовых нарушений прав человека и в том, чтобы своими решениями предотвращать такие преступления.

В заключение моего выступления я хотел бы подтвердить, что наша страна глубоко привержена работе Международного уголовного суда и поддерживает ее. Мы настоятельно призываем тех, кто еще не ратифицировал Римский статут и две поправки к нему, продолжить свой анализ с целью достижения в ближайшем будущем полной универсальности и обеспечения справедливости и мира в отношениях между всеми народами нашей планеты.

Г-н Луна (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразилия приветствует принятие консенсусом резолюции 70/264 по докладу Международного уголовного суда (МУС). Наша страна стала ее соавтором, чтобы продемонстрировать неизменную поддержку Суда и нашу непоколебимую приверженности ценностям, которые были положены в основу его учреждения. Рост числа соавторов является еще одним убедительным доказательством поддержки Генеральной Ассамблеи борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие международные преступления.

Однако наша делегация предпочла бы более амбициозный текст, чем внесение технических изменений в резолюцию, принятую на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Дистанция между этой резолюцией и проблемами в отношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС уменьшается. Мы надеемся, что с помощью прозрачного коллективного диалога мы сможем на семьдесят первой сессии обратить эту тенденция вспять и выработать текст, который будет действительно отвечать нашей общей цели обеспечения универсального доступа к миру, безопасности и правосудию.

Я хотел бы выразить глубокую озабоченность нашей делегации в связи с одним структурным вопросом, который касается сути взаимоотношений между Судом и Организацией Объединенных Наций, в частности ее Генеральной Ассамблеей. Несмотря на четкую формулировку статьи 13 Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МУС, в соответствие с которой Организация Объединенных Наций должна нести расходы, связанные с проведением расследований и передачей Советом Безопасности дел для их рассмотрения в Суде, Ассамблея в очередной раз ограничилась лишь признанием того, что такие расходы продолжают покрываться исключительно государствами — участниками Римского статута. Жаль, что в резолюции отсутствует призыв к государствам-членам практически разрешить этот вопрос. Во времена, когда Суд несет беспрецедентную рабочую нагрузку, а члены Совета Безопасности считают обычной практикой направить ту или иную ситуацию в МУС, мы должны объективно подойти к вопросу о жизнеспособности системы, при которой расходы на выполнение такого решения покрываются лишь государствами — участниками Римского статута. Необходимо также помнить о том, что в соответствии со статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций за рассмотрение и утверждение бюджета Организации исключительную ответственность несет Генеральная Ассамблея.

Каждая новая ратификация Римского статута — это важный шаг вперед на пути упрочения мира и справедливости. Бразилия приветствует недавнее присоединение Сальвадора к Римскому статуту и надеется, что этот шаг подтолкнет и другие страны к тому, чтобы присоединиться к этому документу. Универсализация МУС — это одно из средств поощрения мира и справедливости и реализации

ключевого аспекта принципа верховенства права, что должно встречать поддержку у всех государств. Международное уголовное правосудие должно распространяться на всех.

Г-н Руис Бланко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Став соавтором резолюции 70/264, которую мы сегодня приняли по докладу Международного уголовного суда Генеральной Ассамблее (см. A/70/350), и вновь продемонстрировав верность своим обязательствам государства — участника Римского статута, Колумбия сегодня вновь заявляет о своей непоколебимой готовности поддержать работу Международного суда.

С самого начала обсуждения вопроса о необходимости учреждения постоянного суда, который будет заниматься наиболее тяжкими преступлениями против всего международного сообщества, колумбийское государство неоднократно подтверждало свою решимость вести бескомпромиссную борьбу с безнаказанностью и отстаивать принципы верховенства права.

Со времени вступления в силу Римского статута прошло почти 14 лет, и за прошедшее время, как видно из доклада, представленного Судом Ассамблее на рассмотрение, цель этого органа, заключающаяся в предотвращении безнаказанности за злодейские преступления, консолидировалась и укрепилась. Колумбия обращает особое внимание на необходимость поддержки Римского статута, что лучше всего обеспечивается строгим соблюдением его положений. Не приходится сомневаться в том, что от такого подхода зависит универсализация этого документа.

Колумбия считает важным, чтобы государства-члены понимали, что каждый шаг к прекращению вооруженных конфликтов и достижению устойчивого и прочного мира должен пользоваться постоянной поддержкой со стороны всех государств. Поэтому Колумбия будет и впредь поддерживать МУС на основе таких принципов, как принцип взаимодополняемости, который является важным элементом наших инициатив в области правосудия в переходный период, репарационные меры и институциональная и правовая реформы. Кроме того, применение Статута как инструмента международного правосудия не должно рассматриваться как препятствие на пути к достижению мира, поскольку, как мы неоднократно заявляли, мир и правосудие друг друга не исключают. Колумбия, которая в настоящее время переживает

эт переломный момент в своей истории, как никогда близка к достижению мира, согласованного мира, в основу которого положен принцип справедливости, ставящий во главу угла нужды жертв и имеющий четкую правозащитную направленность.

Каждое государство обязано обеспечивать мир на своей территории. Эта обязанность является частью ответственности за поддержание порядка и сохранение единства. Мы твердо уверены в том, что миростроительство — это единственный способ гарантировать соблюдение прав человека. Мы абсолютно уверены, что в такой ситуации, как ситуация в Колумбии, стремление к миру ради мира также отвечает интересам правосудия.

Г-н Орна (Перу) (*говорит по-испански*): Как один из авторов резолюции 70/264, принятой сегодня консенсусом, я хотел бы еще раз заявить, что Перу твердо поддерживает ту работу, которую выполняет Международный уголовный суд, являющийся, по нашему мнению, институтом, который лучше всего отвечает целям предотвращения безнаказанности за наиболее серьезные преступления. В то же время мы вновь заявляем о нашей обеспокоенности в связи с тем, что в очередной раз мы имеем на руках проект текста, который никак или почти никак не изменился по сравнению с предыдущим проектом, и что, несмотря на все усилия государств конструктивно и плодотворно обсудить его на семидесятой сессии и усилить его формулировки, чтобы они четко отражали текущие события в контексте тех отношений, которые должны существовать между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, этого добиться не удалось. Наша делегация хотела бы напомнить о постоянных проблемах с финансированием работы Суда, в частности с передачей ситуаций на рассмотрение Совета Безопасности, которая финансируется исключительно государствами — участниками Римского статута, а не всеми государствами — членами Организации, как это предусмотрено Соглашением о взаимоотношениях.

Перу отдает себе отчет в том, что международное уголовное правосудие еще не стало реальностью и что Международный уголовный суд — это новый институт на международной арене, который нуждается в более весомой поддержке и более высоком уровне сотрудничества. Такую поддержку ему должны оказывать не только государства-участники Статута, но и все государства-члены.

Наконец, будучи членом неофициальной межведомственной сети для Международного уголовного суда, Перу придает огромное значение универсализации Римского статута, и поэтому сегодня мы хотели бы вновь заявить о своем особом удовлетворении в связи с недавней ратификацией Римского статута братским Сальвадором, что увеличило до 124 число государств-участников Статута и тем самым приблизило нас к его универсализации.

Г-н Цымбалюк (Украина) (*говорит по-английски*): Украина является соавтором резолюции 70/264 о работе Международного уголовного суда (МУС), создание которого, по нашему мнению, стало одним из самых больших достижений прошлого столетия в области прав человека. МУС — это, несомненно, краеугольный камень системы международного правосудия, в соответствие с которой геноцид, преступления против человечности или военные преступления не должны оставаться безнаказанными.

Начиная со своего активного участия в Римской дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда в 1998 году, за которым последовало подписание Римского статута 20 января 2000 года, Украина неоднократно демонстрировала свою поддержку системы, созданной Римским статутом. Восемнадцатого октября 2006 года Украина стала одним из первых государств, не являющихся участником Римского статута, но при этом присоединившихся к Соглашению о привилегиях и иммунитетах МУС. важнейшего механизма эффективного функционирования Суда, тем самым подав пример для тех стран, которые еще не присоединились к этому соглашению. Мы понимаем, насколько это важно быть частью этого универсального правового института, который ведет борьбу с безнаказанностью во всем мире.

Одним из важнейших приоритетов для Украины является инкорпорирование Римского статута в отечественное законодательство. Для этого после подписания Римского статута Украина тщательно изучила подходы других государств к решению вопросов взаимодополняемости и подготовила соответствующую поправку, чтобы привести положения украинской конституции в соответствие с Римским статутом.

Мы внимательно следим за событиями в сфере международного уголовного правосудия. Мы считаем, что решения, принятые в 2010 году на Кон-

ференции по обзору Римского статута в Кампале, в частности, о поправках к Римскому статуту в части определения преступления агрессии и установления режима судебной юрисдикции над этим преступлением, являются прекрасным примером того, как международное сообщество должно решать самые сложные проблемы современного мира — через интенсивные дискуссии и комплексные научные исследования на основе достижения консенсуса, что до принятия Римского статута было невозможно.

Сегодня Украина вышла на заключительный этап в процессе ратификации Римского статута. Кроме того, в парламент Украины внесен соответствующий пакет документов, предусматривающих, в частности, ратификацию и двух кампальских поправок 2010 года.

В свете нынешней сложной ситуации внутри и вокруг Украины мы полностью признаем необходимость обеспечения глобальной юрисдикции, легитимности и поддержки Международного уголовного суда. Украина строго придерживается принципов демократии, благого управления, правосудия и верховенства права и поэтому решительно поддерживает Суд в его усилиях по обеспечению универсального характера борьбы с безнаказанностью.

С 20 февраля 2014 года Украина является жертвой продолжающейся вооруженной агрессии Российской Федерацией и поддерживаемых Россией боевиков и террористов. В результате часть ее территории, Автономная Республика Крым и город Севастополь, а также несколько районов Донецкой и Луганской областей Украины, остаются оккупированными. Погибли или получили увечья тысячи ее граждан. Разрушена инфраструктура. Сотни тысяч граждан были вынуждены покинуть свои дома и отправиться на поиски убежища. Все эти акты представляют собой самые серьезные преступления против человечности и военные преступления, которые подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Поэтому 8 сентября 2015 года правительство Украины выступило с заявлением, в котором в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Римского Статута мы признали юрисдикцию МУС в отношении преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных высшими должностными лицами Российской Федерации и руководством террористических организаций, ДНР и ЛНР, которые привели к

особо тяжким последствиям и массовым убийствам украинских граждан.

Мы уверены в том, что МУС может стать одним из самых эффективных механизмов для привлечения виновных в совершении международных преступлений к судебной ответственности. Массовые нарушения прав человека признаются Судом как таковые, а жертвы и пострадавшие получают компенсацию за свои страдания.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по этому пункту повестки дня.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который желает выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Буду краток. Я хотел бы отреагировать на выступление украинской делегации, в котором вновь прозвучал ряд ан-

тироссийских инсинуаций, к тому же не относящихся к делу. Мы их отвергаем как необоснованные и не касающиеся темы сегодняшнего заседания. Но раз уж представитель Украины упомянул о той Декларации, которая была разработана его страной в 2015 году, я хотел бы обратить внимание на то, что она старательно была составлена таким образом, чтобы попытаться исключить возможность расследования Международным уголовным судом преступлений киевских властей и лояльных им радикалов. Наиболее вопиющим из них, безусловно, является трагедия в Одессе, вторую годовщину которой мы недавно отмечали.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 78 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.